

Царская собака

Жил-был старик со старухой и у них единый сын был. Вздумали они его женить, усватали ему невесту, сыграли сватьбу. На первом случае поехали они в гости, а жена у него была колдунья; жила она с другом, а мужа не любила. Приехали они к тестю, она взяла его там да собакой и оборотила. Вот он залаял и побежал. Прибежал к отцу с матерью: «Бав, бав!» — около двора. Приезжает домой одна жена; отец с матерью и спрашивает: «Где у тебя муж?» — «Кабы он у вас путный был, а то напился да убежал не знай куда». Отец с матерью поплакали, а кобель-то все на дворе живет. Вот старик возьмет чебачину, да его чебачиной, а тот все терпит. Жил он неделю и две — никто куска хлеба не кинет: взял да и убежал в поле. Поле за поле, дальше да дальше, и пристал в поле к пастуху. Вот пастух ей весьма рад: сам на боку лежит, а собака стадо пасет. И смотрят мужики со стороны, спрашивают пастуха: «Где такую собаку взял? Словно ученая». — «В поле пристала». Вошел пастух в кабаке и с мужиками разговором занялся про нее. Они говорят: «Что ты в кабаке пастух гуляешь? А кто у тебя стадо пасет?» — «Пасет стадо собака». Они не верят. «Давайте спорить об десяти рублях! Ступайте в поле, поймайте ягненка. Если она даст, то я вам десять рублей отвечаю, а не даст — вы ответите». Пошли; хотели поймать ягненка, она их всех перекусила. Мужик десять рублей получил. Сам пастух в кабаке гуляет, а собака стадо домой пригоняет. Любил ее пастух, кормил ее тем, что сам ел.

Случилось у царя великое диво: как царица родить, лягут рожаница с баушкой спать, а ребенка ни живого, ни мертвого нет. Двоих родила, и оба пропали. Вот царь разослал по всей земле объявление, кто может спасти младенца. Нет таковых людей, никто не выискивается. Из крестьян приходят к царю и сказывают: «Есть у такого-то пастуха собака; она может у вас ребенка сохранить». Царь спрашивает: «Где же его мне найти?» Мужик рассказал. Он послал за ним и за собакой. Нашли их и повезли к царю. Привозят; пастуха привозят и собаку приводят. Царь ему и говорит: «Господин пастух, продай мне эту собаку и скажи, где ее взял». Тот говорит: «В поле ко мне пристала». — «Сколько возьмешь за нее?» — «Я не могу ее вам продать, а могу так в придано отдать». Царь собаку взял, а пастуху на дорогу лист бумаги написал, чтобы в каждом кабаке ему гулять без денег, что в него влезет. Пошел пастух домой и сейчас стадо пасет.

Царица стала на взно́сах; привели баушку, и родила она мальчика. Царь и сказал баушке: «К рожанице пойдешь и собаку с собой возьмешь!» Баушка взяла ее с собой. Бог им робеночка дал; обмыли они его, в зыбочку положили, сами отдохнуть легли, и так отдохнули, что крепко уснули. А собачка под лавочкой лежит, она ничего не спит, во все глаза́ньки глядит. Пришла темная ночь и глухая полунóчь, вдруг шась к ним волк; выставил окно и лезет в него, прямо — за зыбочку. Собачка его за ляшечки, да и ну-ну-ну рвать, не дает ему бежать. Она порядочно ему ляшки нарвала, а он ее больше того изорвал. Из собаки кровь ключем бежит, а волк среди полу лежит. Вот собака схватила волка в беремя и выкинула его в окно. Прошла темная ночь. Утром встала баушка, глядит: робеночек цел, а собака лежит вся в кровé. Приходит к ним царь, спрашивает: «Что, живы ли вы?» Баушка отвечает: «Живы мы, здоровы, и робенок слава Богу!» Вот собачка больно больна, лежит в растяжку: крепко с ним устала. Царь поманил ее за собой, сам в сенóт пошел. «Господа, — говорит, — сенато́ры, собака мне много заслужила; чем вы ее будете жаловать?» Те думали, думали и ни один ничего не придумал чем собаку жаловать. Один и говорит: «Давайте нашьем на нее золотую нашивку на шею и подпишем, что она царская собака». Вот собачка ходила и долго проходила, и вздумала уйти на родину. Побегла́ да побегла́; прибежала к отцу. Царь хватился — собаки нету, и разослал везде приказания, что кто царскую собаку найдет и к нему представит, если старый — до жизни пёнсею будет получать, если мла́дый — до вы́зрасту будет поить-кормить; если в совершенных годах — от солдатства избавит. Вот собака к отцу прибежала, а жена-то как завидела, так и узнала, что муж пришел. Она с другом жила. Друг увидел собаку и говорит: «Ах, милашка, это собака царская! Царь милость явил меня от солдатства избавить, я к нему ее отведу». Жена и говорит: «Полно, глупый, это не собака, а это муж мой». Она поимала эту собаку, ударила ее об землю; он и стал воробей; зачиликал и полетел. Улетел на речку, просца поклевал и водички йспил, с воробушками ночевать в рыгу полетел и сидит там. Этой рыги хозяин посылает двоих детей: «Ступайте, ребята, в рыге воробьи клюют конопли; дырочки все закройте: завтра воробушков пойдем ловить». Ребята пошли в рыгу и дырочки заткнули. Приходит утро. Хозяин пришел на гумно воробушков ловить. Всех воробушков из рыги выпустил, одного поимали. Попал он сердешный в руки, натерпится му́ки. Поимал его хозяин, принес домой; наточил вострый нож и отрезал ему голову, ударил его об сыру зелю, и стал он такой же человек, как прежде был. И смотрит на хозяина: «А, спасибо тебе, хозяин, что не зарезал». — «Тебе спасибо, что ты меня в доме поимал, порядочно ты мне, — говорит, — горячки-ти нарвал,

как за робенком-то я лез. Я топерь тебя вижу. Когда я в царский дом за ребенком-то приходил, ты меня хоть изгрыз, да в окошко выкинул. Кабы не кинул, я бы тут всю ночь пролежал; пришел бы царь и меня бы убил. Робятки вот это у меня — църски дети оба. На-ка вот тебе прутик и ступай домой. Хозяйка твоя с другом в постели: жену-то ударь, — говорит, — раз, а друга-то два раз: ты будь, жена, кобыла, а ты, друг, будь меренок! Впряги в соху да пахать и поезжай!»

Он так и сделал. Сказка вся и сказывать нельзя.

(Абрам Новопольцев)

Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. С.-Петербург, 1884.